Глава 43.

Казалось, никто не вслушивался в слова Ли Сюня, будто методы взлома и детали, которые он исследовал день и ночь, были совсем не важны.

Всех взбудоражил сам поступок.

Участвующие в конкурсе команды более или менее были осведомлены о делах команды Чжицзина. Некоторые люди презирали их, некоторые завидовали, а некоторые просто не поощряли. И вот, наблюдая за разворачивающейся перед ними сценой, все испытали восторг и волнение.

Как говорится, весело, когда есть такие ублюдки.

Все начали перешёптываться. Те, кто знал подноготную, объясняли тем, кто был не в курсе всего. Сначала голоса были очень тихими, но вместе с тем, как Ли Сюнь всё дальше и дальше перелистывал слайды, они становились громче.

Хотя всеобщее внимание, в основном, было приковано не к презентации, тем не менее, собравшиеся в зале являлись лучшими в этой области, и они могли видеть, что человек на сцене действительно подробно описал идеи взлома программного обеспечения и процесс его копирования. Он приводил разумные обоснования и чёткие правила.

Продукты безопасности были взломаны и скопированы до того, как их детально разработали и дали им широкую огласку. Все понимали, что это значит для отрасли.

Когда Ли Сюнь рассказывал об этом всём, люди в зале аплодировали.

Большинство присутствующих студентов обладали мягким нравом. Они были сдержанными, скромными и вежливыми благодаря многолетнему академическому образованию. Но, всё же, они ушли недалеко от подросткового возраста и их юные сердца были полны бунтарства.

Ли Сюнь не реагировал на восторженную реакцию в зале и продолжал выступать без заминок. Обещав ведущему не затягивать с выступлением, он так и сделал. Его спокойный голос, казалось успокаивал экспертов и наставников, так как несмотря на то, что Ли Сюнь перевернул более дюжины страниц презентации, они не подняли шума из-за происходящего.

Персонал прибыл в спешке в зал, когда там началась суета. Подобного инцидента раньше никогда не было, и они были не в курсе причин происходящего. Несколько человек стояли размышляя о том, нужно ли им прервать Ли Сюня или сначала навести порядок в зале.

Чжу Юнь смирно сидела, и после того, как первоначальная нервозность прошла, она начала чувствовать жар по всему телу. Адреналин подскочил, и она задрожала от возбуждения.

Он сделал это за пару дней. О, мой Бог ...

Её взгляд переместился на Фан Чжицзина. На самом деле, Чжу Юнь была не единственной, кто сейчас наблюдала за ним. Взгляды многих присутствующих были устремлены на него. Фан Чжицзин выглядел обеспокоенным, хотя изо всех сил старался подавить свои эмоции, и, всё же, ему не удалось не покраснеть. Его подруга Лян Юйсинь развела руками, как будто её сильно оскорбили, и уставилась на человека на сцене с недовольным выражением лица.

В зале царил хаос из-за незапланированного события, но несколько экспертов из судейской коллегии проявили достаточную терпимость, а два профессора постарше даже смотрели на экран с улыбкой, и обсуждали услышанное друг с другом.

Чжу Юнь смотрела на человека на сцене с открытым ртом, и уголки её губ непроизвольно приподнялись. В этот момент, в окружающей шумихе, она услышала долгий и резкий свист.

Обернувшись, она увидела Сюй Лину, которая закончила насвистывать и встала с заднего сиденья. Она выглядела очень взволнованной. Подняв руки, как фанатка, увидевшая своего кумира, она с жадностью и любовью смотрела на него.

«.....»

Подождите минутку… Любовь?

Чжу Юнь была ошеломлена и остолбенела примерно на десять секунд.

Благодаря Золотистому Ретриверу мозг Чжу Юнь в данный момент получал достаточно кровоснабжения, и она соображала довольно быстро.

С началом соревнований Чжу Юнь сосредоточила всё своё внимание на Фан Чжицзине, и не могла думать ни о чём другом. Однако внезапно она вспомнила всё, что произошло за последние несколько дней, связала события в цепочку, и, наконец, до неё дошло…

Я настолько невнимательна?

Секунду назад кровь Чжу Юнь кипела, а теперь она похолодела из-за внезапно появившихся странных мыслей. Она оторвала взгляд от золотистых волос на сцене и уставилась на Сюй Лину.

Что делает тебя такой счастливой? Это имеет какое-то отношение к тебе?

Чжу Юнь нахмурилась, но вскоре засомневалась.

Нет, это совершенно нелогично. Образцы работы Ли Сюнем, вероятно, были получены от Сюй Лины. Несколько дней назад, будучи «последним человеком, видевшим Ли Сюня», она также имела с ним долгую беседу, длившуюся более получаса.

То же самое было, когда я ужинала ранее с ними. Когда Сюй Лина и Лян Юйсинь конфликтовали, Ли Сюнь тоже был там.

«.....»

Ли Сюнь помогает ей отомстить!?

Чжу Юнь была потрясена своим открытием и покрылась холодным потом. Она снова оглядела Сюй Лину парой лучистых глаз.

Очень красивая девушка с маленьким личиком и большими глазами, жизнерадостным нравом и полна энергии. Ей нравится пользоваться фруктовыми духами, и она довольно популярна в своём кругу.

Чжу Юнь тайком достала свой телефон, и использовала экран в качестве зеркала, чтобы взглянуть на себя. Из-за постоянных мыслей о Фан Чжицзине, она уже несколько дней не приводила себя в порядок как положено, и не обращала внимания на свой внешний вид.

Я не мыла голову два дня, и хожу в старой одежде...

Чем дольше она смотрела на себя, тем грустней становилась.

Чжу Юнь молча убрала телефон.

Ли Сюнь закончил говорить.

«Итак, а сейчас позвольте мне показать работу нашей группы» - он приподнял подбородок и жестом пригласил Гао Цзяньхуна, который с потупившимся взглядом присоединился к нему.

Всё выглядело естественно - никто ничего не спросил, никто его не прервал, как будто предыдущее его выступление тоже было частью конкурсной работы.

Когда их презентация закончилась, наступило время для обсуждений с судейской группой. В зале было тихо, и все внимательно слушали экспертов.

Пожилой профессор, который улыбался и беседовал с коллегами во время первой части выступления Ли Сюня, первый взял микрофон. Он обратился к нему в шутливом тоне и с всё ещё расслабленным выражением лица: «Молодой человек, о какой работе вы бы хотели, чтобы мы задавали вопросы?».

Ли Сюнь искренне ему улыбнулся: «Как вы пожелаете».

* * * * *

После конкурса Чжу Юнь стояла у входа в здание.

Их работа не была оценена на месте, и руководство университета сразу же после защиты вызвала Ли Сюня на разговор. Чжу Юнь отправила ему текстовое сообщение, чтобы спросить о том, как обстоят дела, но ответа не было.

«Я действительно верил...»

Она повернулась к Гао Цзяньхуну, который стоял, разведя руки в стороны.

«Я верно служил ему!» - он снова и снова повторял.

Чжу Юнь протянула ему бутылку воды, и Гао принял её, не забыв поблагодарить.

«Знаешь, я хочу напугать его до смерти, - его дыхание было неровным, а грудь сильно колебалась от нервозности - Как он мог так поступить, не предупредив нас заранее!».

Чжу Юнь: «Возможно, просто не успел. Ведь он пришёл сегодня очень поздно».

Гао Цзяньхун открутил крышку бутылки с водой, чтобы напиться ею и прислонился к дереву у дороги.

«Ладно, оставим в покое конкурс. Теперь важно то, сможем ли мы вернуться живыми»

Подошла Сюй Лина.

«Почему вы не можете вернуться живыми? Чего вы боитесь? - её взгляд был твёрдым – Нет причины для беспокойства. Все в зале были на вашей стороне!».

Гао Цзяньхун нахмурился и посмотрел на неё, Сюй Лина продолжила: «С самого начала все были недовольны этой ситуацией. Теперь, когда кому-то хватило духу выступить против Зла, мы, конечно же, поддержим вас. Нужно не отступать и бороться до конца. Оборудование Фан Чжицзина и исходный код - это всё Я отдала Ли Сюню. Когда он попросил, Я первая его поддержала!».

Чжу Юнь: «.....»

«Я первая его поддержала»

Ли Сюнь, ах ты...!

* * * * *

В конференц-зале административного здания несколько человек бесконечно спорили.

«Я прошу университет отнестись к этому серьёзно! - Фан Чжицзин взволнованно встал, перейдя на крик - Такое поведение постыдно! Согласно правилам конкурса, они должны быть дисквалифицированы!».

Несколько экспертов сели на свои места, и пожилой профессор обратил свой взгляд на человека, сидевшего напротив Фан Чжицзина.

Состояние Ли Сюня резко контрастировало с состоянием Фан Чжицзина.

Он сделал всё, что должен был сделать, и усталость, накопившаяся за несколько дней и ночей, навалилась на него сейчас. Ли Сюнь выглядел отчуждённым. Он сидел, поддерживая руками лоб, и даже не потрудился поднять веки. От этой его позы Фан Чжицзин почувствовал себя ещё более унизительно.

Он пришёл в ярость.

«У конкурса строгие правила. На нём должны быть только работы, допущенные к защите. За работы оскорбительного характера или нарушающие закон нужно наказывать!»

Видя, что Фан Чжицзин всё больше и больше распаляется, пожилой профессор из экспертной группы поднял руку и попросил его сесть.

Затем он обратился к Ли Сюню: «Студент, тебя зовут Ли Сюнь, верно? Позволь мне спросить тебя, для чего ты это сделал?».

Ли Сюнь прошептал: «Для любви».

«.....»

Все были ошеломлены.

После нескольких секунд молчания уголок рта Ли Сюня дёрнулся и из-под опущенных век показались глаза: «Из-за любви... – его взгляд зафиксировался на Фан Чжицзине напротив, и он улыбнулся - Люблю эту индустрию, люблю общение, и, сталкиваясь с хорошими работами, у меня чешутся руки. Никак не могу запретить себе учиться».

«Чушь! - ноздри Фан Чжицзина раздулись, и он стиснул зубы - Ты завидуешь! Ваша команда – сборище негодяев!».

Ли Сюнь совершенно не изменился в лице. Он встал и обратился к пожилому профессору: «Прошу прощения за беспокойство, я приму любое ваше решение».

Сказав это, он пошёл не оглядываясь.

«Куда ты пошёл!» - Фан Чжицзин догнал его и схватил за руку.

Увидев это, учитель рядом с ним поспешно сказал: «Вы двое, успокойтесь! Давайте без глупостей!».

Однако Ли Сюнь ничего не сделал, лишь повернулся назад, и, так как он был высоким, посмотрел на Фан Чжицзина сверху вниз.

«На самом деле, в некоторых отношениях, ты довольно умён - сказал Ли Сюнь голосом, который могли слышать только двое - Некоторые идеи неплохие».

Когда Фан Чжицзин пристально посмотрел на него, он продолжил: «Этот мир действительно судит о неудачах и успехах по результатам, но жаль, что ты начал радоваться раньше времени, - он тихо усмехнулся и лениво добавил - Путь к победе или поражению долог».

Он вышел на улицу и прошёл мимо представителя спонсора, который совершал снаружи

звонок. Фан Чжицзин, увидев цвет лица представителя, понял, что он натворил, и ему вмиг стало наплевать на Ли Сюня.

В коридоре спокойным тоном он сказал представителю: «Наша работа только что была разработана, и ошибку определённо легче устранить. У нас всё ещё достаточно времени, и мы определённо сможем её улучшить».

Представитель покачал головой, и, когда Фан Чжицзин хотел что-то сказать, он похлопал его по плечу, чтобы утешить. Фан Чжицзин стиснул зубы и попытался исправить ситуацию: «Я… в самом деле… пожалуйста, поверьте в наши силы, я…»

«Я не сомневаюсь в вас, но это решение компании» - представитель - тридцатилетний техник с грузным телом и в очках, выглядел серьёзным.

«Честно говоря, решение купить патент, было принято для того, чтобы начать хорошее сотрудничество с университетом и дать компании положительную огласку. Теперь мы беспомощны».

«Но ведь вы сказали «да» раньше…»

«Ваша работа действительно хорошая, - поспешно перебил его представитель, - но мы охранная компания. Вы понимаете, что я имею в виду?».

Фан Чжицзин замолчал, и представитель продолжил успокаивающим тоном: «Этот парень только что, независимо от того, верен ли его метод взлома и пиратского копирования устройства, или нет, сейчас это не имеет значения, смог зародить сомнения в людях. Самое важное для охранных компаний - дать людям почувствовать безопасность. Как только продукт начнёт вызывать у них сомнения, независимо от его качества, он перестаёт иметь смысл и ценность».

После встречи с экспертами, Старик Линь оттащил Ли Сюня в сторону и ругал его несколько часов.

Когда всё, наконец, улеглось, была уже поздняя ночь.

Все, кто был у дверей административного здания, ушли. Осталась лишь маленькая фигурка, сидящая на ступеньках у дороги.

Несмотря на праздничный день, в кампусе ночью было тихо. Университет включил огни и фонтаны у входа в здание, что делало ночь не такой одинокой.

Ночной ветер, волны на воде, жужжание насекомых…

Чжу Юнь опустила голову и положила подбородок на колени. Телефон был разряжен, и она пошла на слабый уличный свет, чтобы разглядеть маленьких муравьёв на земле.

Подумать только, я ела их раньше!

Пока Чжу Юнь думала об этом, сзади раздался хриплый и низкий голос: «Решила покормить комаров?».

Она обернулась. Ли Сюнь стоял рядом с телефонным столбом, а крошечные летающие насекомые парили над его головой в свете уличного фонаря.

Чжу Юнь встала и отряхнула пыль со своей одежды.

Она хотела спросить, сильно ли его ругали, но, заметив его усталость, промолчала.

С выражением усталости на лице Ли Сюнь опустил голову, закурил и спросил: «Ты счастлива?».

Она кивнула.

Ли Сюнь удовлетворенно выпустил дым, поднял голову и сказал легко: «Принцесса, тогда покажи мне свою улыбку».

http://tl.rulate.ru/book/9771/2998447